

УДК 541.13

ВЛИЯНИЕ МЕХАНОАКТИВАЦИИ НА СТРУКТУРУ И ПРОВОДИМОСТЬ КОМПОЗИТОВ НА ОСНОВЕ НЕКОТОРЫХ СОЛЕЙ ЩЕЛОЧНЫХ МЕТАЛЛОВ

З.Ю. Кубатаев^{*}, М.М. Гафуров, К.Ш. Рабаданов, М.А. Ахмедов, А.М. Амиров Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, АЦКП ИФ, Махачкала, Россия *e-mail: <u>kzu-05@ya.ru</u>

Поиск композитных электролитов с высокой ионной проводимостью является важным направлением в области ионики твердого тела [1]. Композитные твердые электролиты на основе солей щелочных металлов и порошков оксидов не всегда характеризуются высокими значениями удельной ионной проводимости [2].

Наиболее популярным способом получения композитных электролитов состава «соль - оксид» является керамическая методика [3]. Недостатками керамической методики являются: проблема неравномерного распределения частиц наполнителя в расплаве соли вследствие их выпадения в осадок в жидкой фазе. Поэтому керамическим методом редко удается получить однофазный композит с мезопористой структурой. Кроме того, следует учесть возможное термическое разложение соли при плавлении в процессе керамического спекания.

Другим методом, способствующим равномерному распределению элементов на наноуровне, уменьшению размера частиц, формированию мезопористой структуры и получению однофазного материала, является механоактивация [4].

В качестве исследования в данной работе были выбраны композиты на основе нитрата и перхлората калия допированные оксидом алюминия (γ-Al₂O₃).

Для приготовления композитов были использованы нитрат и перхлорат калия (х.ч., «Экрос») и нанокристаллический оксид алюминия γ -Al₂O₃ (SigmaAldrich) с величиной удельной поверхности $S_{spec} = 120 \text{ м}^2/\text{г}$ и размером частиц ~ 20 нм. KNO₃ при T= 403 К переходит из устойчивой α-фазы (KNO₃ -II) в высокотемпературную β-фазу (KNO₃ -I), а при охлаждении до 397 К возможно образование метастабильной сегнетоэлектрической γ -фазы (KNO₃ -III) [5]. Температура плавления нитрата калия 607,15 К. KClO₄ - бесцветное кристаллическое вещество, кристаллы имеют ромбическую (β-) форму. При 572,65 К происходит переход в кубическую (α-) форму. Плавится с разложением при температуре 793,15 К.

Для измерения спектров комбинационного рассеяния света (КРС) индивидуальной соли и композиционных систем использовали конфокальный КР микроскоп Senterra при лазерном возбуждении на $\lambda = 532$ нм и мощностью лазера

20 мВт. Спектральный диапазон 75–1530 см⁻¹, используемый объектив микроскопа – 10х; число сканов – 20.

Измерения электропроводности проводили по двухэлектродной схеме на импедансметре RLC E7-20 в диапазоне частот 20 Гц – 1 МГц. Значения проводимости рассчитывали на основе анализа их частотных зависимостей с помощью метода комплексного импеданса. Температуру системы измеряли термопарой хромель–алюмель и поддерживали с точностью ± 1 °C.

Механоактивацию (**MA**) проводили с помощью лабораторной шаровой мельницы МЛ-1 (ВНИР, Россия). Время **MA** в вибрационном режиме для исследуемых систем составило120 минут.

Рисунок 1. Спектры КРС КNO₃ (*a*) и композитов 0,5KNO₃-0,5Al₂O₃, полученных по керамической методике (*b*) и после механической активации (*c*) [6].

На рис. 1. представлены спектры чистого нитрата калия и композитов 0,5KNO₃-0,5Al₂O₃, полученных различными методами. Как мы видим спектры КРС для композитов, приготовленных по керамической методике и методом МА практически идентичны [6]. Из этого можно сделать вывод, что метод МА достаточно эффективен для получения композитов на основе термически не устойчивых солей. Тем самым получать твердые композиционные электролиты с высокой ионной проводимостью. Это подтверждается данными по исследова-

нию ионной проводимости систем 0,5KNO₃.0,5Al₂O₃, где проводимость композита полученного по керамической методике при T = 373 K и T = 473 K составляет 1,2×10⁻⁵ и 3×10⁻³ См/см, соответственно, а энергия активации составляет 0,77 эВ. А при использовании **МА** для композита 0,5KNO₃-0,5Al₂O₃ полученные значения удельной ионной проводимости (3,8×10⁻⁵ См/см при T = 373 K и 2×10^{-3} См/см при T= 473 K) и энергии активации (0,65 эВ), сопоставимы между собой.

На рис. 2.представлены спектры КРС композита (1-x)КСlO₄-xAl₂O₃ в области полносимметричного колебания $v_1(A)$ перхлорат аниона снятыхпри комнатной температуре (а) и его температурная зависимость (б). Из рисунка видно, что при малых концентрациях оксида алюминия существенного влияния на структуру соли оксид алюминия не оказывает.

Рисунок 2. Спектры КРС композитов (1-х)КСЮ4-хАl₂O₃ снятых при T=25°C в области полносимметричного колебания v₁(A) (а) и его температурная зависимость (б).

При больших концентрациях x=0,6 наблюдается сдвиг $v_1(A)$ в низкочастотную область, а также незначительное уширение полосы. Исходя из наших предыдущих работ [7] мы можем предположить, что происходит некое разупорядочение в солевой подсистеме под влиянием наноразмерного оксида алюминия. Данное предположение подтверждается ростом ионной проводимости при x=0,6Al₂O₃ puc.2.

Рисунок 3. Температурная зависимость удельной ионной проводимости в KClO₄ (1) и в его композитах: 0,7KClO₄-0,3Al₂O₃ (2) и 0,4KClO₄-0,6Al₂O₃ (3).

Как мы видим из рис. 3. в исследуемых композитах 0,7КСlO₄-0,3Al₂O₃ и 0,4КСlO₄-0,6Al₂O₃, полученных после механоактивации в течении 120мин (MA) наблюдается увеличение ионной проводимости уже на три порядка в сравнении с исходным электролитом - КСlO₄.

Работа выполнена на оборудовании Аналитического центра коллективного пользования Дагестанского федерального исследовательского центр РАН.

Список литературы

1. *Aziam H., Larhrib, B., Hakim, Ch. //* Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2022. V. 167. P. 112694.

2. Hu Q., Sun, Zh., Nie, L. // Materialstoday Energy. 2022. V. 27. P. 101052.

3.Улихин А.С., Новожилов Д.В., Хуснутдинов В.Р.// Электрохимия. 2022. Т. 58. С. 380.

4. Leonardi M., Villacampa, M., Menéndez, J.C. // Chemical Science. 2018. V. 9. Р. 2042. 5. Атаев М.Б., Гафуров, М.М., Эмиров, Р.М. // Физика твердого тела. 2016. Т. 58 (12). С. 2336.

6. Ахмедов М.А., Гафуров М.М., Рабаданов К.Ш. // Фундаментальные проблемы ионики твердого тела. Труды 16-го Совещания с международным участием. Посвящается памяти профессора Укше Евгения Александровича (1928-1993). Черноголовка, 2022. С. 55–56.

7. *Gafurov M. M., Rabadanov K. Sh. //* Applied Spectroscopy Reviews. 2022. V. 57. P. 2048305.

541